

Н. П. Дудин¹**ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР**

На первый взгляд, состояние современного юридического образования и юридической науки представляется достаточно благополучным: юридическая профессия на протяжении более десяти лет в нашей стране сохраняет достаточно высокий престиж, количество абитуриентов в юридические вузы не уменьшается, статус высшего образования растет, появляются новые, оригинальные теоретические разработки и т. д. Однако если более глубоко вникнуть в содержание современной юриспруденции, понимаемой и в качестве образования, науки, и в виде практической деятельности, то нельзя не признать, что с юридической наукой не все благополучно.

Современное состояние юриспруденции определяется, прежде всего, социальным контекстом. Последний же характеризуется достаточно резкой сменой картины мира (в том числе научной), обусловленной переходом общества западных стран к эпохе постиндустриального социума, который иногда именуют информационным. Несмотря на многочисленные философские и социологические исследования постиндустриального общества, приходится констатировать, что в юриспруденции практически отсутствует осознание резких изменений ее содержательных оснований в связи с приходом нового типа общественных отношений, которые представляют серьезный «вызов» традиционной юридической науке и образованию. Это проявляется в том, что прежде казавшиеся незыблемыми исходные положения онтологии и гносеологии, такие как признание объективности мира, возможности аподиктического знания о нем, закономерное (в том числе основанное на причинности) его — мира — устройство и вытекающие отсюда принципы и презумпции правовой системы (естественные, неотчуждаемые права человека, демократия и т. д.) подвергнуты радикальному сомнению. С точки зрения постструктуралистов эти абстрактные и одновременно исходные для соответствующих научных дисциплин принципы являются не более чем идеологемами, прикрывающими господство одних социальных групп над другими.

Все вышеозначенное не могло не сказаться на состоянии юриспруденции. Однако у юридической науки и ее преподавания существуют и свои «специфические» трудности, на которых необходимо остановиться специально. Во-первых, сегодня как никогда остро встала проблема недостаточности позитивистской — формально-догматической — методологии, которая, как ни странно, продолжает господствовать в юриспруденции. Акцент на фор-

¹ Директор Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, генеральный советник юстиции 3-го класса, кандидат юридических наук, профессор, почетный работник прокуратуры РФ.

мальных аспектах права означает одновременно игнорирование социальной характеристики права, его связи с обществом. Такой подход не позволяет объяснить, почему одни и те же нормативно-правовые акты действуют с разной степенью эффективности в разных странах, разных культурах-цивилизациях.

Отсюда, в частности, вытекает завышенное ожидание, свойственное умонастроениям конца 1980-х годов в нашей стране, относительно возможности использования западных институтов, таких как парламентаризм, права человека, правовое государство и т. д. Если право воспринимается в качестве всего лишь инструмента, который легко и просто создать в любом историческом и социокультурном контексте, то понятно стремление реформаторов поскорее прописать соответствующие разделы в конституции. Но формально-догматический, инструментальный подход к праву как раз и не в состоянии объяснить, почему у нас эти институты действуют не так, как на Западе.

Более того, такой подход, не принимающий во внимание также происходящие в нашем обществе изменения, не способен дать ответ на вопрос о росте деструктивных явлений в общественной, прежде всего правовой, жизни нашего социума. Без анализа изменений ценностных ориентаций широких слоев населения (разрушения старых и отсутствия новых) тут не обойтись, а позитивизм игнорирует ценностный подход к праву. В результате получается, что законодательные инновации (реформы) плохо соотносятся с общественными реалиями.

Обозначенная проблема связана ко всему прочему с «инфляцией законодательства». Именно так квалифицирует современное положение в нормотворчестве французский антрополог права Н. Рулан: «Никогда еще изречение “Никто не может ссылаться на незнание закона” не было столь обманчивым, как сегодня. Никому точно не известно, сколько существует действующих законов: может быть, сто тысяч... Но какая часть их применяется? Избыток законов ведет к неэффективности права даже в эпоху компьютеров»². Современным обществам, по его мнению, присущ безудержный рост правовых норм. «1995 г. был рядовым годом в этом отношении: на свет появились 1350 законов и 1407 декретов, которые влились в законодательный и нормативный поток предыдущих лет, поскольку в силе остается все то, что не было отменено. Некоторые области оказались затронутыми в большей степени, чем другие: трудовое, городское муниципальное и налоговое право. Кроме того, жесткие рамки кодификации не суживают право. Считается, что более 4000 признанных преступными деяний, не упоминающихся в новом Уголовном кодексе, находятся в некодифицированных текстах. Неопределенность права

² Рулан Н. Историческое введение в право : учеб. пособие для вузов. М., 2005. С. 15.

возрастает, когда некоторые законы предусматривают потенциальную возможность прекращения срока своего действия или, по меньшей мере, скорый пересмотр. <...> Сегодня никто не знает все содержание права, за исключением компьютеров, этих новых анонимных «Дигест»¹. В нашей стране, по данным Т. В. Кашаниной, издано и действует около 2 тыс. законов, федеральных нормативных актов (законов, указов, постановлений, инструкций) насчитывается около 121 тыс. Если же сложить вместе федеральные нормативные правовые акты и акты субъектов Федерации, всего получится более 500 тыс.²

В связи с этим возникает вопрос: должны ли юридическая наука и ее преподавание сосредоточивать свое внимание на комментировании законодательства и способах его применения? Особенно если учесть, что в таких отраслях права, как административное, финансовое, экологическое, жилищное, законодательство меняется в среднем дважды за пятилетний срок обучения студента.

Думается, что основной акцент должен быть сделан на преподавании принципов права, составляющих основные положения в данной отрасли права, с позиций которых должно критически оцениваться действующее в ней законодательство и то, что в западной традиции права именуется «юридическим мышлением» — практические ориентированные знания правоприменения, включая толкование права. По тем самым причинам возрастает значение теории права и теоретических разделов в отраслевых и специальных юридических дисциплинах, так как эти проблемы и темы разрабатываются именно в ней.

И еще одна проблема, возможно, самая актуальная для современной юридической науки. Это проблема плюрализма правопонимания. Не секрет, что сегодня существуют разные подходы к пониманию и теоретическому осмыслению права, во многом в силу его сложности и многомер-

ности. Так, кроме трех традиционных типов правопонимания (юридический позитивизм, теория естественного права, социология права) сегодня активно развиваются «неклассические» или «постклассические» (а иногда говорят о «постнеклассических» — А. В. Поляков) типы правопонимания. К ним, например, относятся: антропология права, феноменология права, критические правовые исследования, феминистическая теория права, правовой экзистенциализм и др. Сейчас важно подчеркнуть не то, какие именно существуют концепции права, а то, что они дают разную оценку правовой реальности, по-разному трактуют основные юридические понятия и квалифицируют юридически значимые ситуации. Сложность усугубляется тем, что ни один из типов правопонимания сегодня не в состоянии убедить своих оппонентов в собственной правоте, большей обоснованности.

Выход в теоретическом аспекте, как представляется, может быть только один: постоянно обновлять собственную позицию в диалоге с другими точками зрения, а юридическая наука и ее преподавание из формально-догматической должна стать социокультурно ориентированной: наполниться социальным содержанием, включающим, прежде всего, «человеческое измерение» всех правовых явлений и институтов. Это предполагает дополнение традиционных юридических исследований анализом «неформального, неофициального» нормативного регулирования и фактического правопорядка, а также правосознания общества, в котором преломляются и приобретают соответствующую оценку и, тем самым, мотивацию к поведению все юридически значимые феномены. Именно диалог с другими правовыми цивилизациями, предполагающий внимательное изучение чужого опыта при уважении к собственным традициям, — магистральный путь развития юридической науки и ее преподавания.

¹ Рулан Н. Указ. соч. С. 194.

² Кашанина Т. В. Юридическая техника : учеб. М., 2007. С. 137.